Текст · 16 декабря 2021, 12:25
Глеб Лепейко,

«Съездил на 16 лет». Что мы знаем о россиянине, осужденном в Беларуси по «делу Тихановского»

Дмитрий Попов исчез 4 июня 2020 года. За неделю до этого в Гродно задержали объявившего о готовности бороться за президентский пост блогера Сергея Тихановского и его соратников по ютуб-каналу «Страна для жизни». Беларуские правозащитники из центра «Вясна» писали, что силовики искали Попова в доме фермера под Мозырем, на дворе которого Тихановский снимал один из своих роликов — шуточное интервью с поросятами. Сначала «Вясна» назвала пропавшего россиянина оператором «Страны для жизни», но потом уточнила — он вел соцсети проекта.

Сам Попов успел отправить в канал «Народный репортер» видео с рассказом о ночном визите милиционеров; по словам эсэмэмщика, он несколько часов прятался за шкафом. «Сейчас я нахожусь в лесу и пытаюсь спастись», — говорил Попов. Вскоре стало известно, что он задержан.

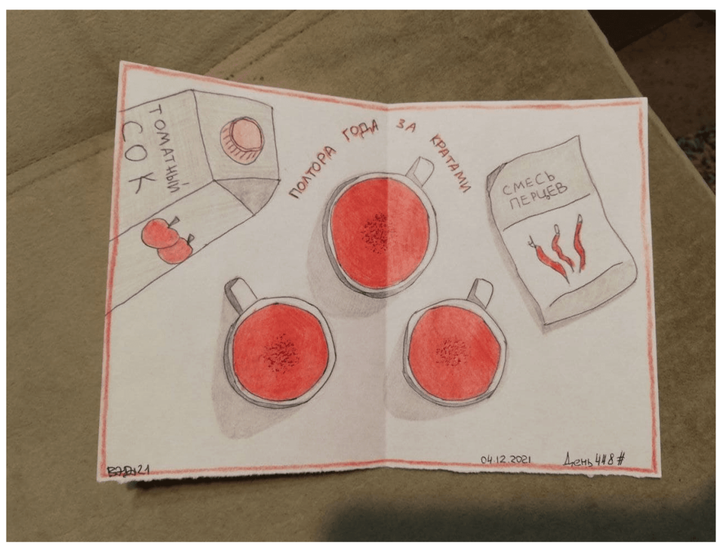
Тогда же о Попове написал близкий к беларуским силовикам анонимный телеграм-канал «Папаратор». Россиянина в публикации называли «профессиональным революционером и мастером технологий воздействия на публику», который «признался милиционерам в том, что является негласным сотрудником российской ФСБ». По сведениям канала, в России Попов руководил

проектом «Сканер», публиковавшим данные полицейских и нацгвардейцев, замеченных при разгоне протестов. «Он уверяет, будто российская спецслужба предложила ему безальтернативный выбор: либо руководителя "Сканера" с потрохами отдают росгвардейцам, жаждущим его крови, либо он выполняет особые задания с использованием своего опыта в протестных технологиях. Правда, уже не в России, а в Беларуси», — утверждал «Папаратор».

В конце июня тогдашний глава МВД Беларуси Юрий Караев, не называя фамилии Попова, уточнил, что «не знает, является ли [задержанный гражданин России] агентом спецслужб». Министр добавил, что речь идет о человеке, который «раскрывал личности полицейских и нацгвардейцев для их преследования».

Вместе с Тихановским, оператором «Страны для жизни» Артемом Саковым[1] и другими фигурантами дела Попову предъявили обвинение в организации массовых беспорядков (часть 1 статьи 293 УК Беларуси), разжигании социальной розни «против представителей власти и правоохранительных органов» (часть 3 статьи 130 УК), угрозах в адрес экс-председателя ЦИК Лидии Ермошиной (часть 2 статьи 191 УК) и организации грубого нарушения порядка (часть 1 статьи 342 УК).

Судебный процесс проходил в закрытом режиме на выездных заседаниях в гомельском СИЗО. 14 декабря Попова приговорили к 16 годам колонии усиленного режима.

Рисунки предоставлены Юлией Поповой

Дмитрий и Юлия

— Когда я узнала, что Дима задержан и находится в СИЗО, я и представить не могла, что это так закончится. До сих пор я не могу прийти в себя. Я не могу поверить, что вот так ни за что могут дать 16 лет, — признается 32-летняя сестра Попова Юлия. По ее словам, она до последнего верила, что «весь этот ад закончится». Девушка думает, что для Дмитрия приговор тоже стал шоком: «Мой брат выйдет на свободу, когда ему будет 45 лет».

Юлия живет в Петербурге; она говорит, что другого канала связи с братом, кроме писем, у нее нет. «У нас в апреле должно было быть свидание, но его отменили по неизвестным мне причинам, когда я уже собиралась выезжать», — продолжает она.

Сестра рассказывает, что Дмитрий даже в беларуском СИЗО находил возможность устроить сюрприз для близких и знакомых на воле.

— На мои вот уже два дня рождения огромное количество людей пишут мне поздравления. Вы представляете, сколько писем ему пришлось написать, чтобы просьба поздравить меня дошла до сотни людей, учитывая, что письма ходят раз через сто? — говорит Юлия. — На день рождения [своего]

адвоката Марии он сделал невероятный подарок: нарисовал ей открытку с цветами и написал, что из камеры цветы подарить не может. А вечером Мария получила букет цветов с запиской: «Мария, я смог!».

Брат, эмоционально повторяет Юлия, «из тех людей, кто не будет сидеть, сложа руки, если может чем-то помочь — и я сейчас не о политике». Она вспоминает, что школьником Дмитрий узнал об инициативе «Подари ребенку праздник»[2] и на Новый год в костюме Деда Мороза «ездил в детские дома и детский центр онкологии, радовал детей, а после праздника сидел в своих тяжелых мыслях, думая о судьбе малышей».

По словам Юлии, до отъезда в Беларусь в сентябре 2019 года брат работал в Петербурге барменом. «Помню, что в последний месяц у него было много встреч с друзьями и я еле перехватила его, чтобы выпить кофе», — рассказывает она. Причин отъезда брат не объяснял и о Сергее Тихановском никогда не упоминал. «Просто решил съездить в Беларусь. Съездил... на 16 лет», — вздыхает Попова.

Дмитрий и Владислав

Первые упоминания Дмитрия Попова в российских СМИ относятся к лету 2019 года — называя себя совладельцем скандального паблика «Мужское государство», он требовал опровержения у *Lenta.ru-*, *Polit.ru* и других изданий, написавших о том, что сторонники МГ угрожают организаторкам марша солидарности с сестрами Хачатурян.

Позже сам Попов рассказывал альманаху *moloko plus*, что целями МГ с самого начала были «хайп и последующая монетизация». Но с ростом популярности паблика основатель и главный идеолог движения — фитнес-тренер Владислав Поздняков — стал видеть в нем конкурента, объяснял Попов, поэтому он ушел из проекта.

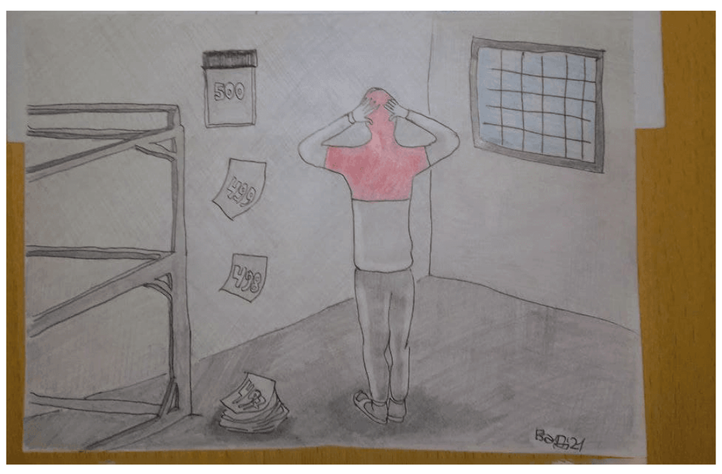
В декабре 2018 года Советский районный суд Нижнего Новгорода приговорил Владислава Позднякова к двум годам лишения свободы условно по обвинению в возбуждении ненависти к женщинам (часть 1 статьи 282 УК). Во время следствия он находился под домашним арестом. В марте 2019 года суд отменил приговор в связи с частичной декриминализацией статьи об экстремизме; судимость с Позднякова сняли. В мае он уехал из России.

В июле 2020 года сообщество «Мужское государство» и связанный с ним паблик «Бутылка» заблокировали «ВКонтакте». В октябре 2021-го каналы Позднякова заблокировали YouTube и Telegram. Тогда же Нижегородский областной суд признал «Мужское государство» экстремистской организацией и запретил его в России.

За последний год сторонники МГ упоминалось в связи с кампаниями травли, развязанными против службы доставки «ЕбиДоеби» (за рекламу с темнокожим мужчиной), ведущей телеканала «Дождь»[3] Анны Монгайт (за интервью с однополой парой, снявшейся для обложки Elle), феминистки Дарьи Серенко и жительницы

> Краснодара Екатерины Фроловой (за то, что усыновила темнокожего ребенка).

Причастность к силовым акциям сторонников «Мужского государства» Попов при этом категорически отрицал. «Поздняков пишет больше про женщин, я — в основном про политику. Его взгляды действительно несколько радикальны. Тем не менее, раз уж мы в свободной стране живем, он имеет на это право», — рассуждал он.

Рисунки предоставлены Юлией Поповой

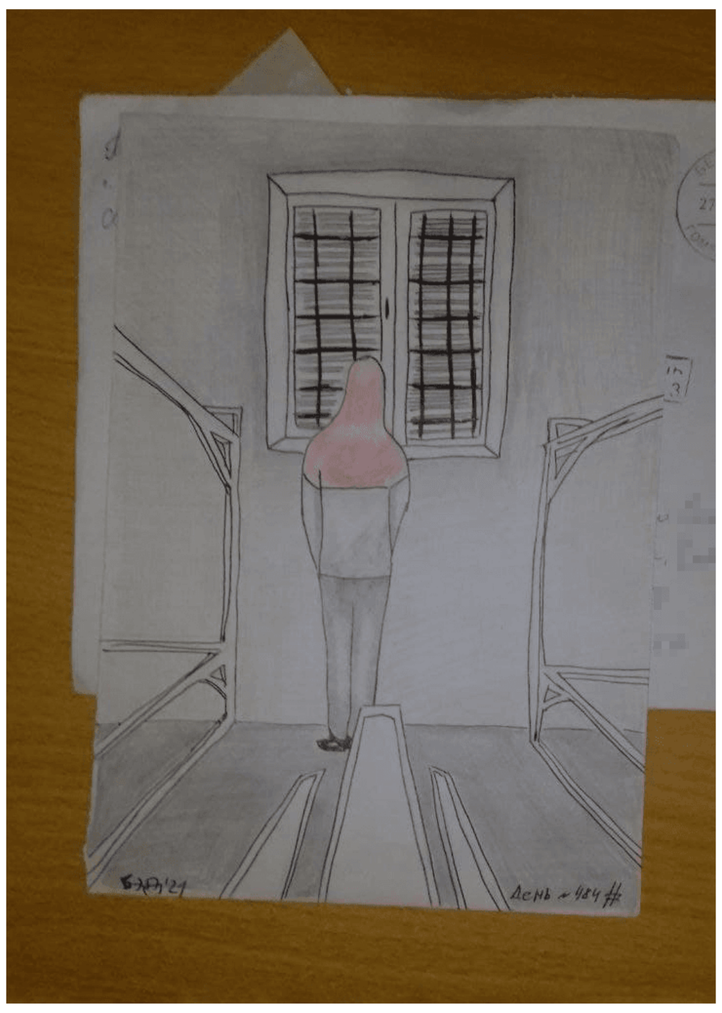
Тогда же, летом 2019 года, Попов заявил о себе в новом качестве. Когда кампания за допуск независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму обернулись затяжным уличным противостоянием протестующих и ОМОНа, анонимный проект «Сканер» начал публиковать ссылки на личные аккаунты силовиков, участвовавших в разгоне акций и задержаниях.

Попов и Поздняков взяли на себя ответственность за волну деанонимизации полицейских и нацгвардейцев. «Вы устроили слежку за мной в Питере, но сняли ее сразу, как только я вас спалил. Если вы вдруг решили, что такими топорными и тупыми методами вы сможете остановить нашу деятельность, то у меня для вас плохие новости, пацаны», — писал тогда Попов в открытом обращении к силовикам.

При этом основатель расследовательского проекта «Муниципальный сканер» Михаил Маглов настаивал-, что «эти абсолютно токсичные чуваки» присвоили название инициативы и часто копировали твиты популярных пользователей.

Вскоре после запуска «Сканера» на странице Попова «ВКонтакте» появляется и первое упоминание тогда еще мало кому известного за пределами Беларуси блогера Сергея Тихановского со ссылкой на его канал.

Когда стало известно о приговоре гомельского суда, Поздняков написал, что дважды серьезно ссорился с Поповым, а зимой 2019 года они окончательно прекратили общаться. По словам блогера, его бывший соратник связался с «лево-либеральным комьюинити» и «через западные спецслужбы попал в команду Тихановского». Поздняков полагает, что после задержания беларуского оппозиционера Попов остался на свободе только «из-за того, что о нем просто не знают».

Рисунки предоставлены Юлией Поповой

Тогда, утверждает Поздняков, он, находясь в Грузии, позвонил «в приемную КГБ», представился и донес на Попова; «на следующий день его арестовывают».

Эту же историю Поздняков рассказывал[4] летом 2020 года в своем старом телеграм-канале, который позже оказался заблокирован.

«Наш конфликт был очень принципиальный. Мы оба вставляли палки в колеса друг друга и пытались друг друга уничтожить самыми различными методами. На этом конфликт не закончился. 16 лет пролетят быстро, и когда он выйдет, я уничтожу его окончательно», — грозит Поздняков заключенному.

История Дмитрия Попова, рассказанная им самим (в двух письмах)

В двух письмах подруге по переписке по имени Мария Дмитрий Попов подробно рассказывает о своей жизни. С разрешения девушки «Медиазона» публикует эти письма с минимальной редакторской правкой.

Письмо первое. Родители

Родился я в Северодвинске в то время, когда моя мама с моими сестрой Юлей и братом Лехой жили в деревне Никольской Шенкурского района Архангельской области. Почему мама решила рожать меня в Северодвинске, станет понятно через 18 лет.

Когда мне было 14 лет, в 2006 году, наша мама умерла от рака молочной железы 4-й стадии. Больше года она мучилась, пыталась цепляться за жизнь, но все тщетно. Последние месяцы ее жизни мы все жили в сплошном ужасе и сюрреализме. Мама отказалась

ложиться в хоспис и заявила, что если ей суждено умереть, то последние дни она хочет провести рядом с нами. На тот момент мы все уже жили в Архангельске, так как в 2001 году мама с батей развелись (он алкаш) и прописаны все были в квартире у бабушки — маминой мамы.

Рисунки предоставлены Юлией Поповой

После переезда из деревни в Архангельск мама работала на двух-трех работах, чтобы хоть как-то прокормить в одиночку троих детей. В большинстве своем моим воспитанием занималась больше сестра, чем мама, ибо у мамы просто не было ни на что ни времени, ни сил. С 2001 по 2005 года она постоянно была на работе. Как она это выдерживала и откуда брала силы — одному богу известно.

Но, как и любой человек, мама не была железной. В 2005 году у нее обнаружили кисту молочной железы. Хирург Попов (да-да) в 14-й поликлинике Архангельска прямо в поликлинике провел какую-то операцию, не зашив при этом разрез, и с этого уже начался ад. Пошло какое-то заражение→ рак→ химиотерапии→ угасание→ смерть→ похороны.

Никогда не забуду два момента с того периода:

• как я лично сбривал маме голову, так как из-за «химии» волосы все начали выпадать;
• как мы ехали из морга в буханке на кладбище, а по центру между нами лежал гроб с мамой.

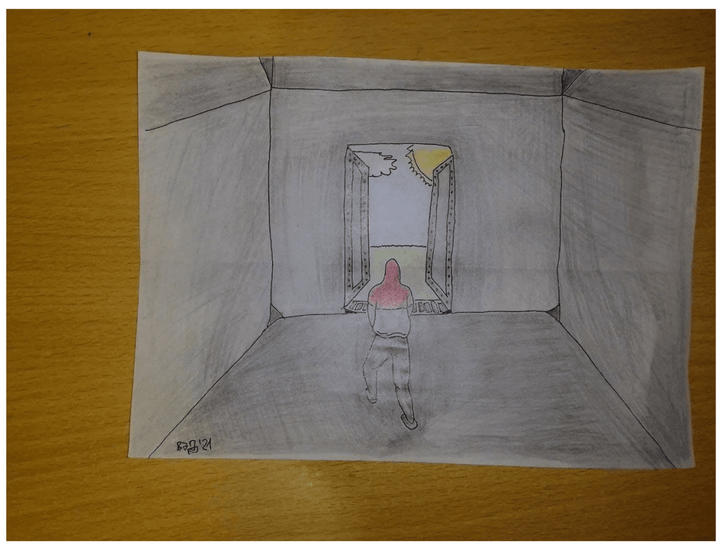
В 2010 году меня вызывают в отдел соцзащиты в Северодвинске. Я еще удивился, почему туда? Прописан же я в Архангельске! Приезжаю туда, мне с ходу вопросы в кабинете: «Дмитрий Юрьевич? А в каком детском доме вы воспитывались?».

Я охренел и решил сначала, что это просто ошибка. Но потом мне продемонстрировали написанное маминой рукой заявление об отказе от ребенка, датированное 7 января 1992 года. Тут я и присел. Что-то мне там еще говорили о том, что я могу претендовать на получение жилья и все такое, но мне уже было не до того.

Я сразу поехал в Архангельск, чтобы задать вопросы отцу. И тот мне рассказал потрясающие вещи: оказывается, родился я не от него (еще и отец оказался не отцом, и все это в один день), мама боялась рассказать ему правду, а когда вернулась из Северодвинска, сказала ему, что я родился мертвым. И так я первые полгода своей жизни провел в доме малютки. Потом меня каким-то чудом вернули обратно в семью, хотя, по рассказам отца — ну или вернее, отчима — там уже кто-то готовил документы на мое усыновление. Короче, «Санта-Барбара» отдыхает!

Кто мой настоящий отец, я не знаю до сих пор. Отчим тоже уже умер в 2019 году. Так вышло, что со старшим братом я не общаюсь, связи не поддерживаю. Он решил идти по стопам отца. Бухать. Живет сейчас вроде в Архангельске, двоих детей уже настрогал. Нищенствует, бухает. Точная копия своего отца.

С 2011 года в Архангельске я больше не живу. Объехал многие города в РФ, но остановился жить в прекрасном, сером, холодном, дождливом, депрессивном, любимом Питере. Где с сестрой и тусуемся уже кучу лет!

Рисунки предоставлены Юлией Поповой

Письмо второе. Сестра

Думаю, ты уже и без того заметила, что связь у нас с ней просто сумасшедшая. Но, ты знаешь, так было далеко не всегда. В детстве мы с ней очень часто ругались. Из-за всякой ерунды. Повод для ссоры был не нужен, ибо атмосфера перманентного конфликта регулярно витала в воздухе. До подросткового возраста она гораздо лучше контачила с нашим старшим братом Лехой, чем со мной. Было время, когда она даже специально провоцировала ссоры просто ради ссоры.

Ну, вот такие у нас были отношения. Странные. В то же время она всегда очень охотно помогала

мне с учебой. И, чтобы ты понимала, в первом и втором классах мне было просто ужасно скучно. Я не понимал, почему мои одноклассники такие тупые =)

Благодаря сестре я опережал сверстников на один-два года. Еще до того, как я пошел в школу, я уже умел быстро читать, считать и даже знал много слов по-английски! Спроси ее, что такое: *черри*, *конэ*, *эгг*[5]. Я на всю жизнь запомнил этот урок английского.

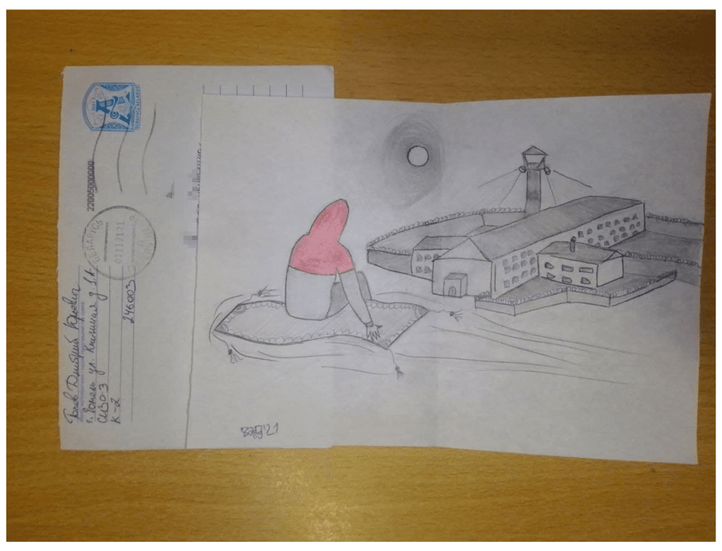
Переломов в наших с ней отношениях было три. Первый — это момент, когда она поняла, что физически я стал сильнее, и теперь в любой момент могу дать сдачи.

Второй — смерть мамы. Этот момент вообще с ног на голову все перевернул, и даже в том незрелом возрасте мы начали понимать, что просто жизненно друг другу необходимы. Стали понимать, что порознь нам будет куда труднее. Но пока еще не до конца.

Третий — это период, когда я на какое-то время уехал из Архангельска в Северодвинск. Я тогда был уже совершеннолетним, по-моему. Пожалуй, именно растоянние, хоть и относительно небольшое, и эта временная разлука дали нам обоим понять, насколько мы действительно друг другу нужны.

Я помню, как мы иногда [ходили] друг к другу в гости и радовались встрече, как невменяемые. С тех времен у нас больше нет никаких тайн и запретных тем друг перед другом. С тех времен нет больше и конфликтов. Вообще! Больше, чем на 15 минут, мы ругаться не умеем.

В нашей жизни было много — возможно, даже слишком много — трудных лет... Очень многое пришлось пережить, переосмыслить. Незыблемым остается одно — наша с ней космической силы связь. Я знаю, что у близнецов и двойников есть некая подсознательная связь, но мы ведь не близнецы?! Мне даже сложно подобрать слова, чтобы описать, насколько мы с ней друг другу необходимы. Кажется, такого вообще не бывает и быть не может.

Рисунки предоставлены Юлией Поповой

Сейчас Ю.Ю. для меня — самый честный, искренний, самый важный в жизни человек! И только благодаря Ю.Ю. я до сих пор не поехал тут кукухой! В самый сложный период этой истории — прошлым летом — она мне сказала, чтобы я боролся изо всех сил. И я борюсь! Ради нее и благодаря ей! И я знаю, мы с ней вдвоем сильнее вообще любых проблем. Мы победим!

Сестра Дмитрия Попова Юлия выкладывает его письма из заключения в своем телеграм-канале. На момент публикации этого текста на него были подписаны 18 человек.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Как писал «Папаратор», Попов некоторое время жил у Сакова, поэтому журналисты и правозащитники в первых сообщениях о задержании эсэмэмщика перепутали его с оператором.
2. Благотворительное движение с таким названием действует в Тюмени, Мурманске, Архангельске, Самаре, Челябинске, Каргополе и Северодвинске.
3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Дождь» внесен Минюстом в реестр иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента.
4. Скриншоты постов есть в распоряжении «Медиазоны».
5. Юлия Попова рассказала, что хотела самостоятельно подготовить брата к 5 классу, когда в школе начинают изучать английский. Дмитрий успел выучить три слова: cherry — вишня, corner — угол, egg — яйцо. После этого выяснилось, что в школе он будет изучать не английский, а немецкий.